

УДК [94(476.5):379.82(=174)]“1918/1928”

Клубы и культурно-просветительные кружки латышского населения Витебщины в первое десятилетие советской власти

© Яковлева Г. Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», г. Витебск

Статья посвящена анализу деятельности национальных клубов и культурно-просветительных кружков, существовавших в г. Витебске и губернии в первое десятилетие советской власти. Особое внимание уделено истории витебского латышского клуба «Коммунист» и освещению работы латышских культурно-просветительных объединений, функционировавших в латышских колониях губернии в рассматриваемый период. Пик расцвета клуба пришелся на период так называемого «Витебского ренессанса». На основе хорового кружка клуба был создан 2-й Государственный (латышский) хор. В 1921 году из участников драматической студии при клубе была учреждена труппа Латышского рабочего театра. Значительную роль в деятельности клуба играл А. Чиган, который был и режиссером созданного театра. Сокращение финансирования сферы культуры в начальный период нэпа, отъезд из города многих музыкантов, художников, литераторов привел к сокращению культурного пространства города. Упало влияние латышей-большевиков в общественно-политической жизни губернии, уменьшилась и роль латышского клуба в его культурной составляющей. Резкое возрастание роли агитационно-пропагандистских отделов комитетов РКП (б) способствовало унификации, политизации и централизации деятельности клубов и культурно-просветительных кружков. Эти процессы стали наиболее очевидны в деятельности клуба «Коммунист» с 1927–1928 гг.

Ключевые слова: латышский клуб «Коммунист», латышские культурно-просветительные кружки, латышский рабочий театр, «борьба с танцульками», унификация, политизация.

(Искусство и культура. — 2012. — № 1(5). — С. 59-68)

Clubs and cultural and educational groups of the Latvian population in Vitebsk region in the first decade of Soviet power

© Yakovleva G. N.

Educational establishment “Vitebsk State University named after P. M. Masherov”, Vitebsk

The article is devoted to the analysis of the performance of national clubs and cultural and educational groups, which existed in Vitebsk and its region in the first decade of Soviet power. Special attention is paid to the history of Vitebsk Latvian club “Communist” as well as the work of Latvian cultural and educational unions, which functioned in the Latvian colonies of the region in the period under consideration. The club flourished in the period of the so-called Vitebsk renaissance. On the basis of the choir circle of the club, 2nd State (Latvian) choir was founded. In 1921 the company of Latvian workers’ theater was set up out of the participants of the club drama studio. Reduction of the financing of the sphere of culture in the early NEP period, departure of many musicians, artists, writers resulted in the reduction of the cultural space of the city. The influence of Latvian Bolsheviks in the public and political life of the region reduced, so did the role of the Latvian club in its cultural component. Great increase of the role of propaganda departments of the Communist party facilitated the unification, politization and centralization of the clubs and cultural and educational groups. These processes became most vivid in the activity of the Club “Communist” in 1927–1928.

Key words: Latvian club “Communist”, Latvian cultural and educational groups, Latvian workers’ theater, fight with new dances, unification, politization.

(Art and Culture. — 2012. — № 1(5). — P. 59-68)

Культурная жизнь Витебска 1918–1922 гг. неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. В работах А. Шатских, А. Зельцера,

Л. Наливайко, А. Лисова, Т. Котович, В. Шамшура и многих других исследователей отражены разные аспекты творческой жизни города периода так называемого «Витебского

Адрес для корреспонденции: 210038, г. Витебск, Московский пр-т, д. 33, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кафедра всеобщей истории и мировой культуры – Г. Н. Яковлева

ренессанса». Значительное количество работ посвящено изучению масштабов и вклада русско-еврейской творческой интеллигенции в культурное пространство города того периода. Однако значительную роль в общественно-политической и культурной жизни Витебщины играло и ее латышское население.

Цель статьи – показать, опираясь на документы Государственного архива Витебской области, роль национальных, прежде всего латышских клубов и культурно-просветительных кружков, в жизни населения города и губернии, выделить основные этапы в их деятельности.

Латышский клуб «Коммунист» в первые годы советской власти. Характерной особенностью первых лет советской власти стало повсеместное создание рабочих клубов в городах, народных домов и изб-читален в сельской местности, разнообразных кружков по интересам для самых разных категорий населения страны. Преобладающая часть клубов возникала при воинских частях, фабриках и заводах, партийных ячейках РКП (б) и других политических партий, действовавших тогда в городах. РКП (б), Народный комиссариат просвещения и их организационные структуры в губерниях и уездах всегда уделяли большое внимание культурно-просветительным кружкам и объединениям рабочих и крестьян по интересам, понимая их огромную роль в приобщении к новой идеологии, вытеснении старых моральных и политических ценностей и ориентиров.

В течение 1918–1921 гг. в городе действовали клубы ряда воинских частей, клуб щетинщиков «III Интернационал», рабочий клуб им. К. Либкнехта при фабрике «Двина», клубы рабочих водного транспорта, деревообделочников, швейников, железнодорожников, полиграфистов, клуб РКСМ. В документах упоминается клуб «Красная буква», юношеский клуб им. М. Ю. Лермонтова, культурно-просветительный кружок С. Я. Надсона. Много народных домов и культурно-просветительных кружков действовало в населенных пунктах уездов и волостей Витебской губернии. Практически при каждом клубе или народном доме имелись драматические кружки или хоровые коллективы. Действовал городской драматический кружок в Городке. 5 народных домов и 4 клуба действовали в Велижском уезде. Те-

атральный кружок был создан при Невельской организации Союза коммунистической молодежи. Клуб с хором и драматическим кружком был и в Лепеле.

Значительную роль в жизни города и губернии играло еврейское население. В 1918 г. в Витебске функционировали еврейский клуб им. Б. М. Борохова, объединение им. И. М. Переца, еврейский рабочий клуб им. Троцкого, клуб им. Хайкина, клубы еврейских политических партий, действовавших тогда в городе. Пять еврейских клубов работало в местечках губернии [1, л. 5]. Политнический состав населения города и губернии еще более усилился в годы Первой мировой войны. Здесь оказалось в эвакуации значительное количество литовцев и латышей, которые стали создавать свои национальные объединения, клубы и кружки. С 1917 года в Витебске на 2-й Елагской улице, д. 12 действовал латышский клуб, в котором происходили многие важные партийно-политические события того года. В 1918 г. латышский клуб получил новое помещение в центре города на ул. Пушкинской, д. 2. И стал не только центром национальной жизни латышей региона, но и местом, в котором проходили многие значимые мероприятия и события, связанные не только с общественно-политической, но и с музыкальной, художественной, театральной жизнью города. Действовали в городе также польский и литовский клубы.

В мае 1920 г. латышский клуб был зарегистрирован в Наркомпросе РСФСР как Центральный латышский клуб Витебской губернии [2, л. 21]. Будучи прежде всего партийным клубом, он также способствовал удовлетворению культурно-национальных запросов и беспартийных латышей города, а также пытался расширить сферу своего влияния и деятельности на все население латышских колоний губернии, которых насчитывалось около 40. При клубе действовали библиотека, политкружки разного уровня, а также художественная, музыкальная, театральная, литературная студии. Интересно, что именно в помещении латышского клуба 11 марта 1920 года состоялось первое выступление хора, созданного стараниями М. В. Анцева. Тогда хор, получивший в феврале статус государственного, во втором отделении концерта-митинга, организованного в клубе, исполнил: «Коммунистический Интернационал, Варшавянку, Коммунистическую Марсе-

льезу, 5 белорусских песен, 3 великорусские песни, и большую концертную пьесу Гуно «На реках вавилонских» [2, л. 88]. Неоднократно хор под руководством М. В. Анцева выступал в клубе им. Троцкого, клубах воинских частей города, городском театре.

В латышском клубе активно действовал и свой латышский хор, проводились вечера латышской музыки и русской народной песни. В мае 1920 года была предпринята попытка придать ему статус государственного. На заседании Коллегии Витмузо в присутствии Э. Е. Беллинга, К. К. Григоровича, Н. А. Малько, М. В. Анцева слушали заявление представителя латышского хора о принятии его в ведение Музо. «Постановили: 1) латышский хор принять в ведение Музо под наименованием 2-го Государственного хора (Латышского); 2) установить обязательные выступления три раза в неделю; 3) выяснение и установление подробностей принятия в ведение Музо Латышского хора поручить Э. Е. Беллингу» [3, л. 132]. «Именной список хора певчих при Витебском латышском клубе «Коммунист» насчитывал 44 человека, в том числе 26 женщин и 18 мужчин. В документе отмечалось, что регентом хора являлся Карл Гайлит [3, л. 73, 73 об.].

Латышский рабочий театр. В Витебске помимо музыкальной кипела и бурная театральная жизнь, действовало большое число драматических секций и кружков, в том числе и национальных. Знаменитый Театр революционной сатиры (Теревсат) возник в январе 1919 года. Но уже в ноябре–декабре 1918 года упоминается «Еврейский рабочий театр». О многочисленных еврейских драматических кружках, дававших свои представления на разных подмостках города, упоминают городские газеты 1919–1921 гг. Значительную роль в театрально-студийной жизни города играла и латышская драматическая студия при клубе «Коммунист». Ею ставились спектакли на латышском (например, драма «Марат») и русском (комедия «Медведь» по пьесе А. П. Чехова) языках. Участники студии только за июль 1920 г. 16 раз собирались разучивать пьесы [2, л. 74]. Создавал декорации для спектаклей театральной труппы латышский художник Я. Тильберг, работавший в конце 1918 – начале 1919 г. в Народной художественной школе.

На волне культурного подъема, который переживал город в это время, была предпринята попытка создать на основе латышской

студии полноценный театр. Приказ № 12 по Губернскому отделу просвещения гласил: «С 1-го февраля 1921 г. при Губернском подотделе искусств организуется постоянная Латышская труппа, в состав сотрудников которой зачисляются А. А. Чиган, М. Я. Ренэт, Э. Д. Бурневиц, Э. З. Фельдман, Г. Э. Спрогис, Я. М. Рудзит, И. К. Капштал, В. Э. Занковский, Э. Ф. Рекст, М. К. Авен, Л. П. Лапин, З. Я. Андерсон, А. К. Брунениек, А. А. Берзин» [4, л. 13].

А. Шатских писала: «В конце концов все лучшие драматические силы Витебска сплотились вокруг Еврейского театра – вместе с Латышским он перешел на государственное финансирование и входил в отдел «национальных театров», «театров национальных меньшинств», числившихся по отделу ТЕО Витебского губоно» [5, с. 100].

Режиссером Латышского рабочего театра при клубе являлся Альберт Андреевич Чиган. Он родился в 1893 г. в Курляндии, работал столяром в Риге, участвовал в революционных событиях в Латвии в 1919 г. После падения советской власти в Латвии в числе многих других латышей покинул родину и оказался в Витебске. Член партии с 1917 г., он активно работал в латсекции губкома РКП (б), участвовал в работе латышского хора и драмстудии при клубе «Коммунист». А. Чиган имел только низшее образование, но любил театр, имел организационные способности, был энергичен, пользовался авторитетом среди товарищей. В сентябре 1921 г. в своей автобиографии А. Чиган писал: «В клубе работал как председатель правления клуба и руководителем драматической студии. В 1921 г. по основании Витебского Рабочего Театра являюсь режиссером его. В настоящее время состою также председателем правления клуба «Коммунист», членом бюро ком. ячейки при нем» [6, л. 32 об.].

Кроме спектаклей театральной студии клуба здесь можно было увидеть выступления самодеятельных артистов многочисленных драмкружков, существовавших при других клубах города. В 76-м номере за 1919 год «Известия Витебского губернского Совета» сообщали: «Сегодня, 5 апреля, в помещении Латышского клуба «Коммунист» (Замковая ул., против театра «Иллюзион») состоится спектакль – концерт – лекция драматического кружка при Союзе коммунистической молодежи. Под режиссерством тов. С. Фейгельсона будет представлен «Веч-

ный странник» в 3-х актах с прологом Осипа Дымова. Слово о пролетарском искусстве скажет тов. П. Медведев». Совсем в духе времени граждан города предупреждали, что помещение отапливалось [7, л. 4 об.]. Также здесь в апреле–мае 1922 года читал свои лекции «Живописные доказательства» и «Бог не скинут (искусство, церковь, фабрика)» К. Малевич.

Многочисленные латышские общества и кружки существовали в латышских колониях губернии. В разные годы количество кружков колебалось от 10 до 20, но на протяжении всех 1920-х гг. они продолжали свою деятельность и объединяли вокруг себя самых активных и национально ориентированных латышей губернии. Для их работы были характерны сохранение преемственности в репертуаре драматических кружков и более традиционные средства выражения в хоровой и театральной деятельности. Храповичское и Манулковское культурно-просветительные общества возникли еще до революции. При этих обществах действовали драматические секции и хоровые кружки. Драматическая студия Храповичского общества ставила спектакли еще до 1917 года, тогда же имела в хоре 40 певчих [8, л. 4]. В Манулках (Королевская волость Витебского уезда) еще в 1907 г. была организована «Группа любителей драматического искусства», которая впоследствии была переименована в Манулковское русско-латышское общество. Разнообразие репертуара драматических студий тех лет наглядно подтверждается тем, например, что в 1920 году Храповичская драматическая студия представила на суд зрителей 9 пьес на латышском языке и 4 пьесы на русском. Среди создателей пьес упоминались Г. Гауптман, А. Чехов, А. Островский, А. Аверченко, Г. Ибсен, ряд латышских авторов [8, л. 3, 4]. Посещали спектакли крестьяне ближайших латышских колоний и белорусских деревень, в основном молодежь. Обращает на себя внимание и то, что членами латышских культурно-просветительных обществ и кружков были, как правило, крестьяне-середняки, а также местная интеллигенция.

Однако уже в 1921 году предпринимаются первые серьезные попытки унификации клубов и централизации их деятельности. Возрастает роль агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б), все больше определявшего содержание и формы ра-

боты Наркомпроса и профсоюзов страны. В 1921 г. Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР при согласии агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б) утвердил Положение о единой сети и типах клубов РСФСР. Этот документ определил цели, задачи, виды клубов, структуру управления и формы отчетности. Выделялось два типа клубов: клубы-ячейки, существовавшие при предприятиях, воинских частях, учреждениях, и центральные клубы, которые объединяли работу клубов-ячеек на территории района и были связующим звеном между клубом-ячейкой и соответствующей клубной секцией политпросвета. Сокращение количества клубов в губернии началось еще в конце 1920 года. Обследование и реорганизация клубов Витебска привела к тому, что их осталось 25, «из коих районных – 6, местного значения – 3, а остальные клубы являются клубами-ячейками». Создание Центрального рабочего клуба закончилось 18 марта 1922 г. ко дню Парижской Коммуны, «в честь которого и назван клуб» [9, л. 70].

Ужесточается контроль над кружками в уездах, волостях и деревнях. Например, Витебский уездный отдел народного образования в 1922 г. проводил художественные ревизии (!) Высочанской волости и трех ее драматических кружков. Была выработана инструкция и розданы 10 сборников с планом проведения праздника к 100-летию Н. А. Некрасова. Выработан и предложен репертуар всем драмкружкам уезда на 1922 год.

Клубы и культурно-просветительные кружки в условиях нэпа. Изменения в деятельности клубов произошли и по экономическим причинам. Переход к новой экономической политике вызвал резкое сокращение финансирования всей сферы культуры и образования. Многие из клубов на время прекратили свое существование, большинство оставшихся занимались только добытием средств, сведя к минимуму культурно-просветительную работу в партийном ее понимании. Наркомпрос РСФСР признавал, что количество клубов сократилось на 50%, многие клубы «превратились в рестораны, биллиардные, трактиры, даже со спиртным; в лучшем случае в концертные, театральные залы с танцами. Изредка только проводилась и другая работа» [10, с. 13].

В Витебской губернии ситуация стала особенно тяжелой с осени 1921 года. Формально в бюджете губполитпросвета оста-

лось только 5 городских клубов, но «...те средства, которые он давал клубам (обеспечение персонала), были настолько мизерны, что о них говорить не приходится». Упомянувшийся выше Центральный рабочий клуб им. Парижской Коммуны был передан трем крупнейшим профсоюзам (металлистов, деревообделочников и строителей), только при их финансовой поддержке действовал и пользовался популярностью среди рабочих. Клуб им. Троцкого был передан 41-му батальону ГПУ, что обеспечило его нормальное существование. Трудности переживали центральный юношеский клуб им. К. Либкнехта (в документах – либо юношеский, либо клуб молодежи, либо клуб РКСМ), клуб городской милиции, районный им. Октябрьской революции. Политпросвет смог оплачивать им только работу заведующих [11, л. 305 об.].

«Если средств не было на школы, клубы, библиотеки и т. д., то о поддержке театра какими бы то ни было материальными ресурсами и речи быть не могло» [11, л. 306]. «Начавшаяся была работа латышского рабочего театра прекратилась в силу создавшихся материальных условий, в связи с новой экономической политикой» – констатировало латбюро губкома РКП(б) в конце 1922 года [12, с. 36]. Коллегия политпросвета Витебска решила создать художественный комбинат (трест) из трех кинотеатров и двух государственных театров, которые можно было поддержать за счет доходов кинотеатров. Однако заработанных средств хватало только на поддержку Губернского показательного театра. Второй государственный театр с еврейской труппой «пришлось оставить для периодической работы», и летом 1922 года здесь «частью работала еврейская драматическая труппа и периодически ставились спектакли и концерты силами приезжих артистов» [11, л. 308]. Контроль над репертуаром театров осуществлялся губполитпросветом совместно с ГПУ, Сорабисом и культотделом Губсовета профсоюзов. Постепенно перестают финансироваться еврейский театр, симфонический оркестр, народная консерватория, хоровые коллективы. Художественная жизнь города сужается и по экономическим причинам, и в связи с отъездом из города многих представителей творческой интеллигенции.

Для выживания руководство клубов увеличивает количество развлекательных ме-

роприятий, сдает помещения «в концессию» под танцы, приглашает заезжих артистов с легкими и непритязательными программами. Появляются спектакли с соответствующим содержанием и названием. После их окончания нормой становятся танцы с духовым оркестром и обязательным буфетом. Партийное руководство, профсоюзные лидеры, органы политпросвета были озабочены складывавшейся ситуацией и всячески призывали руководителей клубов бороться с этими явлениями, которые получили название «халтура».

В июне 1922 года председатель правления латышского клуба А. Чиган на совещании клубных работников города, посвященном проблемам выживания учреждений культуры в новых условиях, говорил: «Латышский клуб работает с 1918 года. За все время существования никаких средств не получал от политпросвета, за исключением оплаты персонала с конца 1921 до мая сего года. Для сохранения минимума работы приходится пойти на путь сдачи разным организациям помещения. Конечно, с разрешения политпросвета там устраивались и танцы и халтура. Но сам клуб никогда их не устраивал. Имеется драмстудия, занятия которой проводятся 3–4 раза в неделю. Лекторский состав работает безвозмездно» [9, л. 57].

В июне 1922 года клуб и латсекция были переведены из помещения по Пушкинской, д. 2 в помещение губкома партии на ул. Замковой. Одна из руководительниц латсекции так объясняла этот переезд: «Что касается перемещения латклуба в помещение губкома, то ввиду отсутствия талантливых руководителей и широких масс латышей бывшие помещения клуба и латсекции приходилось сдавать разным организациям, каковые иногда действовали против коммунистической идеологии, в виду чего бывший секретарь губкома Сперанский обратил внимание и на заседании бюро было решено перенести работу клуба в помещение губкома» [13, л. 13]. Это событие вызвало серьезные разногласия в руководстве клуба и среди партийцев-латышей. Многие посчитали решение о переезде в здание губкома навязанным сверху и сразу увидели те значительные трудности, которые возникнут в работе клуба и его кружков и студий в условиях отсутствия собственного помещения. Бюро латсекции, в условиях споров в РКП (б) о внутрипартийной демократии

и демократическом централизме, увидело в лице несогласных с решением губкома оппозицию и обратилось в губернскую Контрольную комиссию с обвинением некоторых руководителей в желании создать правление клуба из беспартийных, вывести его деятельность из-под влияния латсекции и руководства бюро. Одним из главных оппозиционеров чуть не сделали А. А. Чигана. Отвечая на вопросы губернской Контрольной комиссии, где разбирался спор вокруг клуба и бюро латсекции, А. Чиган утверждал, что клуб будет работать по уставу, утвержденному губполитпросветом, сохранит и обеспечит партийное влияние на работу клуба. «Нам нечего бояться влияния беспартийных масс ввиду того, что работу в массах мы сможем развернуть. И тот не может быть активным членом РКП, который боится вступить в прения с беспартийными», – говорил А. Чиган [13, л. 12 об.]. Он был убежден в том, что надо не бояться трудностей, а активизировать работу, максимально привлекая беспартийных товарищей в клуб. По его мнению, имея в наличии декорации, необходимую мебель, реквизит, хорошую библиотеку, возможные доходы от постановок спектаклей и около 300 потенциальных членов, клуб смог бы оплачивать издержки и сохранять помещение на ул. Пушкинской. Однако решение о переходе латклуба в помещение при губкоме осталось в силе. В отчете латбюро конца 1922 года оптимистично утверждалось: «Работа клуба носит здоровый пролетарский дух, нежелательное направление изжито» [14, л. 7]. Но уже в 1923 году констатировалось, что работа трех кружков из-за отсутствия помещения затруднена и шла с перебоями. Теперь все материальные и идейные силы пришлось концентрировать вокруг организации отдельных кампаний, таких, например, как «празднество латышской молодежи», на которое удалось привлечь 300 человек из латколоний губернии. Бюро латсекции было вынуждено признать, что массовая работа среди латышей невозможна из-за отсутствия помещения. Весь 1923 год велись дискуссии: арендовать ли дом под клуб или работать совместно с партклубом при губкоме, заключив с ним формальный договор [15, л. 6].

В 1923 году, кроме клуба в Витебске, для латышей губернии действовал Полоцкий рабочий клуб, 10 латышских культурно-просветительных кружков в Витебском уез-

де и по одному в Полоцком, Бочейковском и Велижском уездах. При всех кружках действовали драматические студии, а в четырех еще и хоровые; 6 кружков и клубы имели библиотеки [16, л. 29 об.].

В 1923 г. с началом определенного оживления в деятельности клубов процесс унификации культурно-просветительной работы на местах и подчинения ее жесткому контролю Политпросвета вновь активизируется. После выхода соответствующего распоряжения начинается перерегистрация культурно-просветительских кружков и обществ на основе нового Устава, разработанного централизованно. По Уставу целью деятельности культурно-просветительного общества становилось способствование политическому и культурному развитию населения, распространение коммунистических идей среди рабочих и крестьянских масс. «Членами общества могли быть все граждане РСФСР, которые пользовались правами Конституции, и не могли быть те, кто работают против Советской власти и коммунистических идей» [17, л. 124].

Происходит унификация и латышских культурно-просветительных обществ, клубов и кружков. Во-первых, вырабатывается типовый Устав для латышских культурно-просветительных организаций. Во-вторых, все кружки подчинялись органам Политпросвета, а также Латышской секции губкома и Латышской секции губоно. Они утверждали состав кружка, могли влиять на исключение из его членов, имели право предлагать для рассмотрения на общем собрании кружка свои вопросы и предложения.

К 1924 г. перерегистрация всех культурно-просветительных обществ губернии (потом – округа) закончилась. Прошли перерегистрацию и латышские общества и кружки. Латышская национальная секция при Обуховском народном доме в 1923 г. преобразовалась в латышское культурно-просветительное общество «Луч света». В нем активно действовали драматическая и хоровая секция. Все члены общества были беспартийными, грамотными, в основном середняками. В 1924 году силами драматической секции были поставлены 4 пьесы для местных жителей и 3 – в других латколониях. Произошли изменения и в культурно-просветительном обществе в Манулках. Упомянувшееся выше русско-латышское культурно-просветительное общество,

преобразованное из «Группы любителей драматического искусства», закрывалось. Перерегистрировавшись по новому Уставу в 1923 году, 24 участника общего собрания приняли решение создать новое общество, которое станет исключительно латышским и будет придерживаться только культурно-просветительных целей среди местных латышей постановкой спектаклей, открытием библиотеки, читальни и чтением лекций. Было принято решение зарегистрировать новое общество под названием «Морские волны» в надлежащих организациях РСФСР и в латышской секции при Витебском латышском клубе «Коммунист» [18, л. 65]. Членами общества были жители Манулук и четырех окружающих деревень, все беспартийные, 21–55-летнего возраста, в основном середняки и служащие.

Реорганизованы были после принятия нового Устава латышские Уновский, Лиозненский кружки, а также кружки в Поташне, на заводе Костьево, в Михалиновском сельхозтовариществе. Так, культурно-просветительное общество завода стало именоваться «Творчество труда», председателем его была избрана Паулина Вальмер. Членами обществ были латыши и русские, бедные и зажиточные, рабочие и служащие [17, л. 122]. Латыши были также активными участниками Соловьевского культурно-просветительного общества (Витебский уезд), а драматическим кружком в Михалиново руководил латыш И. Аболин.

В 1924 году Витебская губерния вошла в состав БССР. Сменилось руководство в латсекции окружкома КП(б)Б. Наконец, в 1924 году было найдено и арендовано новое помещение под клуб «Коммунист», отремонтировать его помогали 60 добровольных помощников. Членами клуба являлись 108 человек, значительная часть которых была беспартийной. Добровольные пожертвования, членские и вступительные взносы стали основой для возрождения клуба. В его правление входили 8 членов партии и один беспартийный рабочий. Все подозрения в попытках вывести клуб из-под контроля латсекции с А. Чигана были сняты, и он вновь стал играть важную роль в деятельности клуба и драматического кружка [19, л. 71].

После включения губернии в состав БССР латышские коммунисты пытались превратить город Витебск в центр политической и культурной жизни всех латышей

республики и неоднократно предлагали партийному руководству в Минске создать здесь центральное латышское бюро.

При клубе появился пионерский отряд, работал марксистский кружок, кружок политграмоты, хотя самыми многочисленными по-прежнему оставались хоровой и драматический кружки, насчитывавшие каждый по 40 и более участников. За лето 1924 года в клубе были даны 4 спектакля, организован один выезд драмкружка в деревню, состоялся концерт объединенных хоровых кружков. 7 июля на Интернациональном вечере в честь празднования образования СССР была поставлена на латышском языке пьеса «Когда бушует море» [19, л. 123, 161].

Вслед за организационной унификацией, подчинением всех кружков Окрполитпросвету, а латышских – еще и Латышской секции Витебского окружного отдела народного образования и Латышской секции окружкома КП(б)Б, начинается ужесточение контроля над социальным составом клубов и кружков, а также содержанием их деятельности. В плане работы уполномоченного организатора среди латышской молодежи на 1924–1925 годы отмечалось: «Вследствие слабости или даже полного отсутствия латышских партийных сил в деревне, вся культурная работа в коммунистическом духе ложится на деревенских комсомольцев-латышей, что обязывает их внимательно отнестись к этой работе, изучать ее, обдумывать каждое практическое мероприятие. Существующие латышские культурно-просветительные кружки объединяют кулацкий и интеллигентский элемент. В своей работе проявляют нездоровые тенденции. На так называемых культурных вечерах ставятся ничего культурно-просветительного не дающие спектакли, устраиваются попойки, танцульки и пр., тем отвлекая лучшую часть взрослого населения и молодежи от разумной общественно-политической жизни» [19, л. 192].

В целях устранения и выправления этого «нежелательного уклона» всем комсомольцам-латышам вменялось в обязанность вступить в существующие культурно-просветительные кружки, оздоровить состав, втягивая в него лучшую часть бедняцкого и середняцкого взрослого населения и особенно молодежи и батрачества. Без излишнего обострения борьбы за власть и без прямого администрирования нужно было

завоевать руководство кружками. «Реорганизованный культурно-просветительный кружок должен вести свою работу среди беспартийного взрослого латышского населения и молодежи. Проводить советские и партийные кампании, устраивать лекции на все интересующие население темы, разъяснительные беседы по национальному вопросу, организовать спектакли, концерты, общие вечера с русским населением» [19, л. 192].

Кружки, бывшие формой самоорганизации и творческой активности городского и сельского населения до революции и в чем-то даже в первые годы после нее, становились средством утверждения коммунистической идеологии среды беспартийных масс и донесения до населения партийных задач, организации его для решения текущих задач. Политика белорусизации, предполагавшая серьезное внимание к удовлетворению интересов нацменьшинств, не привела к серьезному оживлению латышского культурного и образовательного пространства. Политико-идеологическая составляющая культурно-просветительной работы играла все большую роль.

Появились списки книг, рекомендованные Главполитпросветом для выписки в избах-читальнях и народных домах населенных пунктов, где компактно проживало латышское население. Предлагались брошюры с характерными названиями: «Бремя налогов в Латвии», «В застенках латвийской «Демократии»», «Получат ли землю батраки в Латвии» и т. д. Для тесной связи и быстрого выполнения партийных задач во все латышские колонии, где были школы и культурно-просветительные общества и кружки, направлялись латышские коммунисты, которые работали в Латышском центральном клубе или состояли там на партучете. Они несли персональную политическую ответственность за свою работу в данной деревне. В латколонии Лашнево, Костьево, Матушево, Обухово в 1924–1925 гг. назначались для организации проведения годовщин Октябрьской революции, празднования 1 мая и других революционных праздников по два партийца-латыша.

В 1924 г. проводилось очередное совещание с заведующими клубами и руководителями драматических кружков г. Витебска по вопросу о клубном репертуаре, на котором присутствовали от Латклуба А. Чиган и Карльсон. Докладчик от угорполитпросвета

Рубинштейн отмечал: «В результате энергичной борьбы танцы, практиковавшиеся в некоторых клубах, ликвидированы. Но в клубах до настоящего времени отсутствует репертуар, который бы соответствовал задачам художественной работы. Существующий репертуар в дальнейшем недопустим. Замечается явный уклон драмкружков в сторону профессионализма и халтуры. Задача драмкружка вовсе не в том, чтобы подготовить новые кадры актеров-профессионалов, а в том, чтобы, отображая моменты переживаемой эпохи, приобщить массовика к искусству, воздействовать на его психику и вызвать революционный подъем» [20, л. 36].

В резолюции по докладу «О репертуарах в клубах» предлагалось упростить репертуар, подбирая пьесы исключительно бытовые, революционные, ставя их в тех формах, которые наиболее соответствуют новым течениям в искусстве и где участие массы является действительно возможным. Требовалось ставить инсценировки с привлечением музыки, хора, пластики и плаката, отзываясь на современные, мировые и местные события, уделяя внимание производственной и профессиональной пропаганде, устраивать художественные семейные вечера [20, л. 37]. В резолюции также предлагалось создать при клубах бюро кружков, которое объединяло бы и направляло в должное русло работу как драматического, так и остальных кружков, а также перечислялись пьесы, которые могли бы стать основой нового репертуара.

Однако стремление ввести повсеместный контроль над культурной жизнью, борьба за так называемую доступность и массовость искусства приводили к снижению общего уровня культуры, отталкивали от навязываемых «сверху» драматических, музыкальных, художественных форм приверженцев классического репертуара и традиционных средств выражения в живописи, музыке, театре. А сама проблема соотношения формы и содержания, доступности и массовости в искусстве в 1924–1925 гг. звучала уже совсем иначе по сравнению с поисками 1918–1919 гг.

Лучшие времена латышского клуба прошли. С 1925 г. начинается частая смена руководителей правления клуба и его кружков. С 1927–1928 гг. политизация его деятельности еще больше усиливается. Витокружком КП(б)Б требовал от всех латыш-

ских клубов и кружков оживления антирелигиозной работы, заострения всей работы в направлении осуществления начинавшейся коллективизации сельского хозяйства. В 1928 г. при латклубе была создана ячейка безбожников, которая провела 4 лекции и поставила вопрос об изъятии лютеранской церкви. Авторитета это клубу в латколониях и среди беспартийных витебских латышей не прибавляло. Стала затухать и кружковая работа. Более или менее активно работали только драматический и хоровой кружки. За 1928–1929 гг. драмкружок совершил шесть выездов в районы, и силами клуба были проведены два праздника латышской культуры на местах (в Лиозненском и Высочанском районах). Сократилось количество членов клуба, сузился его актив, и упало влияние на латколонии. Руководство латбюро окружкома КП(б)Б вынуждено было признать, что латклуб шефом над колониями с целью коллективизации стать не смог. Латышские крестьяне были уверены в хуторах, единстве латышского населения и даже через 10 лет советской власти не хотели признавать классового расслоения в своих рядах [21, л. 210, 212].

Клубы г. Витебска и ряд культурно-просветительных кружков действовали и в начале 1930-х годов. Однако начинавшаяся эпоха ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации не способствовала развитию творческой инициативы и сохранению национальной специфики культурных объединений.

Заключение. Суммируя вышесказанное, можно отметить следующее. Неотъемлемой чертой общественно-политической и культурной жизни города и губернии первых лет советской власти являлись многочисленные рабочие и национальные клубы и культурно-просветительные кружки. Особенно активными были еврейские клубы и общества, а также латышские рабочие клубы и кружки. Латышский клуб являлся не только центром, где проходили собрания латышских коммунистов, конференции красноармейцев, заседания женотдела губкома РКП(б), но и местом, где беспартийные латыши могли удовлетворять свои национально-культурные интересы, а жители города – послушать выступления латышского хора, лекции П. Медведева и К. Малевича, увидеть театральную постановку на рус-

ском или латышском языке. Драматический кружок при клубе в начале 1921 г. решением губоно приобретает статус самостоятельного театра. В конце 1918 – начале 1919 г. с латышской труппой сотрудничает латышский художник Я. Тильберг. Предпринимаются попытки создать на основе хорового кружка латклуба 2-й Государственный (латышский) хор. Сам Витебск переживает пик расцвета художественной и культурной жизни.

Созданный агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП (б) ставит под свой жесткий контроль Главный политико-просветительный комитет НКП РСФСР, фактически определяя основные направления, формы и методы культурно-просветительской работы. На местах губернские и уездные отделы народного образования и их подотделы, а также профсоюзы подчиняются в своей деятельности агитпропотделам комитетов РКП(б).

В 1921 году, с переходом к новой экономической политике, резко сокращается финансирование сферы культуры, и созданные еврейский и латышский театры к концу 1922 г. вновь станут драматическими любительскими студиями или исчезнут совсем. С другой стороны, начинается унификация деятельности всех клубов и культурно-просветительных обществ губернии (с 1924 года – округа) и окончательное подчинение их контролю окрполитпросвета и агитационно-пропагандистских органов КП(б)Б. Происходит их перерегистрация на основе единого Устава и усиливается внимание к социальному составу и содержанию деятельности клубов и кружков. В 1924 году создается комиссия по борьбе с танцами, начинается «чистка» репертуара драматических студий и кружков. От драматического искусства требуется, чтобы оно стало массово-пролетарским, актуальным и доступным. Признается огромная роль клубной работы в деле коммунистического воспитания масс, пробуждения в них производственного энтузиазма в период развертывающейся индустриализации, а также формирования нового семейного быта.

Политизация и идеологизация клубов еще больше усиливается в 1927–1928 гг. При латышском клубе появляются ячейка и кружок безбожников, начинают проводиться антирелигиозные мероприятия, актуализируется борьба с лютеранской церковью. Задачей клуба становится вовлечение латышских крестьян в коллективизацию.

Влияние клуба падает. Все больше из клубов и кружков вытесняется дух инициативы и национальной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о деятельности Витгуботдела по делам национальностей за время с 1-го мая 1921 года по 25-е марта 1922 г. // ГАВО. – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 185.
2. Протоколы общих собраний рабочих, отчеты, сводки, переписка о работе клубов, культпросвет. подотдела Комитета по борьбе с безработицей // ГАВО. – Фонд 2268. – Оп. 3. – Д. 29.
3. Протоколы общих собраний и заседаний местного комитета государственного хора при Витебском музотделе и списки хористов // ГАВО. – Фонд 101. – Оп. 2. – Д. 8.
4. Приказы по Витебскому губоно за 1921 год // ГАВО. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 33.
5. Шатских, А. Деятельность Общества имени И. Л. Перца (1918 – начало 1920-х гг.) / А. Шатских // Шагаловский сборник. Вып. 2: Материалы VI–IX Шагала. чтений в Витебске (1996–1999) / Музей М. Шагала; редкол.: Л. Хмельницкая (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2004. – 160 с.
6. Материалы о проведении чистки членов ячеек РКП (б), латсекции, латклуба «Коммунист» и латышского рабочего театра // ГАВО. – Фонд 9. – Оп. 5. – Д. 120.
7. Известия Витебского губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов за 1919 год // ГАВО. – Фонд 2289. – Оп. 2. – Д. 42.
8. Сообщения культурно-просветительных обществ Витебского уезда в подотдел искусств о работе обществ за 1920 г. // ГАВО. – Фонд 221. – Оп. 1. – Д. 65.
9. Протоколы заседаний, доклады, планы работы Витгубполитпросвета за 1921–1922 гг. // ГАВО. – Фонд 1319. – Оп. 1. – Д. 51.

10. Состояние клубной работы (Из информационных материалов НКП) // Бюллетень № 17 официальных распоряжений и сообщений Народного Комиссариата Просвещения. – 1923. – 24 марта. – С. 13.
11. Отчет губисполкома на X съезде Советов // ГАВО. – Фонд 10050-п. – Оп. 1. – Д. 43.
12. Отчет губкома // Коммунистический труд. Периодическое издание Витебского губкома РКП (б) и Губпрофсовета. – 1922. – 10 дек. – С. 36.
13. Личные дела по учету кадров работников органов парт. и госконтроля Витебской губернии, персональные и апелляционные дела // ГАВО. – Фонд 9. – Оп. 6. – Д. 1628.
14. Отчеты о работе Латбюро губкома РКП (б) за 1922 год // ГАВО. – Фонд 10050-п. – Оп. 1. – Д. 441.
15. Отчет о деятельности и план работы Латбюро губкома РКП (б) за 1923–1924 годы // ГАВО. – Фонд 10050-п. – Оп. 1. – Д. 666.
16. Циркуляры Наркомпроса РСФСР об организации народного образования среди нацменьшинств. Отчеты и планы работы Совета нацменьшинств при Витгубоно за 1923–1924 гг. // ГАВО. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 84.
17. Протоколы заседаний правлений культурно-просветительных кружков Окрполитпросвета за 1924 г. // ГАВО. – Фонд 170. – Оп. 1. – Д. 333.
18. Протокол общего собрания членов Обуховского латышского культурно-просветительного общества «Луч света» Королевской волости Витебского уезда и приложение к нему // ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 686.
19. Протоколы заседаний евбюро, польбюро, латбюро, коллегии женотдела // ГАВО. – Фонд 10051-п. – Оп. 1. – Д. 245.
20. Протокол совещания руководителей драмкружков и представителей культкомиссий Союзов 25 июня 1924 // ГАВО. – Фонд 170. – Оп. 1. – Д. 332.
21. Отчет о работе латбюро Витокружка КП(б)Б за период с 20.09.1928 по 1.01.1930 // ГАВО. – Фонд 10051-п. – Оп. 1. – Д. 673.

Поступила в редакцию 08.11.2011 г.